

Д.В. Колупаев

Торговля на землях сибирского казачества во второй половине XIX в.

С самого появления в системе исторического процесса такого феномена, как казачество, торговля стала его постоянным занятием. Представление о казаках исключительно как о военизированном сословии явно неполное. Казаки постоянно сочетали военное ремесло с другими видами деятельности. Однако этот традиционный вид занятости казачества фактически выпал из поля зрения отечественной историографии. Торговой деятельностью сибирского казачества, которая является темой нашего исследования, занималось немного отечественных исследователей. В дореволюционный период вопросы торговой деятельности сибирского казачества интересовали только российских путешественников по Сибири и чиновников войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска. Это работы И. Завалишина, Ф. Усова, Н.Г. Путинцева и Г.Е. Катанаева [1–4]. В советский период проблемы торговой деятельности сибирских казаков практически не нашли своего отображения в исследованиях советских историков. На рубеже XX–XXI вв. эта проблема получила отражение в работах Т.К. Щегловой, А.Р. Ивонина [5–6]. Источниками для написания данной статьи послужили материалы Государственного архива Омской области и ежегодные отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска.

С самого основания, с середины XVIII в., поселения сибирских казаков стали важными центрами приграничного торгового обмена, посреднической торговли между степняками и крестьянами Тобольской и Томской губерний. Поэтому вся линия казачьих поселений, растянувшаяся от Тобольска до Алтая, долгое время являлась сплошным торжищем и главным пунктом обмена продуктов крестьянского хозяйства и степного скотоводства. Со временем, особенно после ликвидации в 1868 г. линейных казачьих таможен, из приграничной торговли сибирских казаков стали вытеснять профессиональные торговцы – купцы. Тем не менее сибирские казаки вплоть до 1917 г. продолжали оставаться активными субъектами рыночных торговых отношений, особенно там, где дело касалось мелочной торговли.

В 1853 г. в Сибирском казачьем войске было учреждено торговое общество. Оно включало сначала 200, а затем 400 членов. Вступившие в него казаки освобождались от военной службы, могли вести оптовую и розничную торговлю на всей территории войска. Члены Торгового общества казаков должны были ежегодно вносить в войсковую казну 57,5 руб.

на протяжении 30 лет. После окончания этого срока торговые казаки формально отправлялись в отставку, не вносили больше никаких взносов в войсковую казну и могли вести торговлю на общих основаниях [3, с. 196]. С иногородних купцов за право торговли на территории войска взимался сбор 0,25% с объявленного капитала. В 1870 г. Торговое общество казаков было ликвидировано, как и сборы с иногородних купцов. Всю торговлю на территории войска было предписано вести на общих правилах. В качестве компенсации торгующим казакам было предоставлено право вести в течение 10 лет молочный торг без выкупа торговых свидетельств и билетов [3, с. 232].

В торговых операциях принимало участие большинство жителей казачьих станиц, обладавших хотя бы незначительным излишком в своем хозяйстве. Приезжим купцам станичники сбывали сельскохозяйственную продукцию и промысловую добычу. У купцов приобретали мануфактурный товар, обувь, украшения, домашнюю утварь и прочие товары. Практически каждый казачий поселок хотя бы на несколько дней в году превращался в обменный центр. Более крупные партии товаров реализовывались на станичных ярмарках. Особенность развития этих ярмарок, по мнению путешественников, в том, «...что они развиваются не по видам правительства, а на условиях, над которыми бессильны руководство и указания власти» [1, с. 67].

В станицах, расположенных в степных районах, в конце 1850-х гг. проводилось 5 ярмарок. Наиболее крупным торговым центром был город Петропавловск, на большой площади которого был установлен гигантский скотопромышленный базар, куда сгоняли рогатый скот, баранов и лошадей не только из Киргизской степи, но и из глубинных регионов Средней Азии. В 1858 г. в Петропавловск съехались из Средней Азии и Китая до 350 купцов. Они вели торговлю не только товарами скотоводства, но и в некоторые годы давали до 50% экспорта чая в Россию [1, с. 179, 185].

И. Завалишин приводит следующие цифры по годовому обороту скота и продуктов скотоводства в 1858 г. в Петропавловске: пригнано рогатого скота – 100 тыс. голов, баранов – 450 тыс. голов, вытоплено сала – 1 млн пудов, изготовлено бараньего мяса – 450 тыс. пудов, мяса рогатого скота – 1 млн пудов, выделано бараньих кож – 450 тыс. штук, скотских кож – 100 тыс. штук. Весь годовой оборот торговли скотом составил около 7 млн руб. серебром [1, с. 44].

С целью расширить количество мест для крупномасштабной торговли с конца 1850-х гг. командование Сибирского линейного казачьего войска стало переводить наиболее перспективные станицы в статус городов. Такой, например, была станица Коряковская, расположенная на землях 2-го отдела, на берегу Иртыша, и насчитывавшая к тому времени свыше 2 тыс. жителей. В августе 1858 г. войсковое правление Сибирского казачьего линейного войска приняло решение: «...для развития края и всеобщего благоденствия Войска... для развития торговой промышленности Коряковской станицы 7 полка... для рудопромышленности и торговли – решено обратить ст. Коряковскую в город Казачий, в соответствии с постановлениями об устройстве казачьих городов, действующих в Войске Донском» [6, л. 1, 5]. В 1861 г. станицу Коряковскую, или город Казачий, переименовали в Павлодар [6, л. 131].

Торговые операции на землях сибирского казачества во второй половине XIX в. – 1850–1870 гг. носили в значительной степени меновой характер. Товарно-денежные отношения связывали казачьи станицы главным образом с крестьянскими и городскими поселениями в Сибири и Европейской части России, меновая торговля велась с кочевыми народами Средней Азии.

Товарная структура торговли была достаточно разнообразной. Из губерний Европейской России и внутренних областей Сибири в казачьи поселения ввозились зерновой хлеб, мука, крупа, овес, сельские ремесленные изделия, а также мануфактура и колониальные товары. Вывоз товаров из казачьих станиц выглядел следующим образом: лошади, рогатый скот, овцы и продукты скотоводства; кожи, сало, шерсть. Торговали рыбой, икрой, рыбьим жиром, солью, овощами, воском, кедровыми орехами и лесоматериалом – дровами, бревнами и жердями. В ходе меновой торговли с казаками казаки получали от кочевников скот, кожи, овчины, а также в небольшом количестве глиняную и деревянную посуду, сделанную ремесленниками Средней Азии.

Кроме Петропавловска, пунктами постоянной торговли в пределах земель Сибирского казачьего войска являлись: на Иртышской линии города Омск, Павлодар, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, в степных районах города Акмолинск, Кокчетав, Кокбетинск и Зайсанский пост. Следует отметить, что для киргизского населения каждое казачье поселение носило характер постоянного рынка, где оно могло сбывать и обменивать различные товары.

Структуру торговли и товарно-денежных отношений на землях Сибирского казачества, представляющих в 1876 г. в общем объеме весь спектр торговых отношений, включавший не только собственно торговлю самих казаков, можно представить следующим образом (табл. 1) [2, с. 251].

Таблица 1*
Товарно-денежный оборот и структура торговли на землях Сибирского казачества в 1876 г., руб.

Название товара	Сумма оборота продаж
Хлеб зерновой – 190000 четвертей	000599
Лошади – 20000 голов	500000
Рогатый скот – 20000 голов	400000
Овцы – 66000 голов	165000
Сено	562147
Рыба всех сортов	64464
Табак, мед и воск (без Бийской линии)	48172
Кожа и сало	305221
Овощи	20000
Соль	20000
Всего	2750004

Из данных таблицы 1 видно, что основными предметами торговли 1876 г. на землях сибирского казачества была продукция сельского хозяйства и скотоводства – 84% всего денежного оборота. На долю обрабатывающей промышленности, связанной со скотоводством, приходится всего чуть более 1% продаж продукции. Остальное относится к продукции казачьих промыслов. Таким образом, характер торговли на землях сибирского казачества в третьей четверти XIX в. сводился к товарообмену продуктами жизнедеятельности сельского хозяйства и скотоводства, что характерно для традиционного аграрного общества.

Значительно облегчали процесс торговли ярмарки. Первая торговая ярмарка на землях Сибирского казачьего войска была открыта в 1849 г. В 1853 г. их было уже 4, а в 1856 г. действовало 9 ярмарок [2, с. 253].

Ярмарки были регулярным местом торговых контактов казаков и киргизского населения. Так, на Акмолинскую ярмарку в 1864 г. было привезено товаров местного производства на сумму 210 тыс. руб. и продано на сумму 185 тыс. руб. На Кокчетавскую ярмарку в том же 1864 г. было привезено товаров, изготовленных русскими производителями, на сумму в 40 тыс. руб. и продано киргизам на сумму в 25 тыс. руб. [1, с. 58]. В 1869 г. в четырех казачьих уездах – Павлодарском, Каркаралинском, Семипалатинском и Усть-Каменогорском функционировали для ярмарочной торговли 60 торговых лавок [7, л. 138].

Весь процесс роста ярмарочной торговли на землях Сибирского казачества в третьей четверти XIX в. можно представить следующим образом (табл. 2).

Из приведенных материалов виден качественный рост ярмарочной торговли на землях сибирского казачества в течение 8 лет – в 1868–1876 гг. Количество ярмарок увеличилось почти на 60%. При этом, если сумма привоза товаров все время колебалась как

Таблица 2
Рост ярмарочной торговли на землях
Сибирского казачества в третьей четверти XIX в.

Год	Число ярмарок	Привезено товаров на сумму, руб.	Продано товаров на сумму, руб.
1868	19	1329841	610086
1874	23	1330241	534240
1875	25	2736164	1148529
1876	30	2329099	1240758

в сторону увеличения, так в сторону уменьшения, то сумма продаж имела явную тенденцию к возрастанию. Сравнение показателей таблиц 1 и 2 позволяет сделать вывод о том, что несмотря на продолжающееся доминирование в системе казачьего хозяйствования продукции аграрного сектора, экономика казачьих станиц все более подвергалась воздействию рыночных отношений.

Главными товарами на казачьих ярмарках были предметы роскоши и быта, мануфактура и различные фабричные изделия, импортные товары из Китая и ремесленные изделия из Средней Азии, мука, а также бараны и крупный рогатый скот. Купцы на ярмарки в казачьи земли приезжали в основном из губерний Сибири, а также из Оренбургской и Пермской губерний. Основной контингент покупателей на ярмарках – казаки, крестьяне, казахи.

Казачьи станицы на Алтае, на Бийской линии, вели менее оживленную торговлю. Это обусловлено удаленностью этих казачьих поселений и особенностью их хозяйствования, в системе так называемых «кабинетных земель». В целом картина торговой жизни в казачьих станицах на Алтае выглядит следующим образом. На Бийской линии функционировало три ярмарки. Самой крупной из них была Михайловская. Она проходила в станице Антоньевской и была одной из наиболее крупных в Томской губернии. Учреждена была в 1850 г., сроки действия – 4–10 ноября каждого года. Казаки Слюденского, Терского, Сосновских поселков Бийской линии и крестьяне окрестных алтайских сел пригоняли сюда лошадей, коров, овец, везли мед, воск, сливочное масло, пушнину, битую птицу, соленую рыбу, хлеб, кожи, растительное масло. Купцы доставляли на ярмарку мануфактуру, галантерею, бакалею, обувь. Отсюда сравнительно крупные партии этих товаров расходились по более мелким ярмаркам и торжкам. Михайловская ярмарка знала свои подъемы и спады, но в целом характеризовалась ускоренным ростом товаров в привозе и умеренным – в продаже. В 1863 г. сюда было привезено товаров на сумму 29,9 тыс. руб., а продано – на 23,9 тыс. руб. В 1882 г. привоз составил 123500 руб. (рост в 4,1 раза), продажа – 29 тыс. руб. (рост 1,2 раза) [6, с. 55]. Медленный прирост продаж свидетельствовал о малой емкости

местного рынка вследствие полунатурального характера казачьего и крестьянского хозяйства. Однако позитивные сдвиги, пусть и не особенно быстрые, все же происходили. Кроме Михайловской, в 1865 г. была открыта летняя ярмарка со сроками проведения 8–25 июня. На ней в основном осуществлялись операции по закупке лошадей, пера и пуха. Ее обороты варьировались в суммах 20–40 тыс. руб. [6, с. 56].

Помимо Михайловской, на Бийской линии действовала в станице Чарышской Васильевская ярмарка. Она работала с 6 по 20 января каждого года. В 1880 г. объем продаж на ней составил 35 тыс. руб., в 1882 г. – 45 тыс. руб., в 1897 г. – 50 тыс. руб. [5, с. 401]. Характерной особенностью Чарышской ярмарки был ее ярко выраженный «казацкий» характер. Практически всеми делами на ней заправляли вышедшие из казачьей среды купцы. В дополнение к вышеперечисленным ярмаркам на Бийской линии в 1885 г. была открыта еще одна казачья ярмарка – Казанская, но на ней практически не велись торговые операции.

Ярмарочная торговля в казачьих станицах находилась под контролем войскового хозяйственного управления. Последнее стремилось к развитию коммерции в станицах и противодействовало появлению ярмарок-конкурентов в крестьянских селах. Не последнюю роль здесь играло то обстоятельство, что на доходы от ярмарочной инфраструктуры (лавки, временные базары и пр.) содержались культурно-образовательные казачьи центры. Преследовалась также и цель поддержки торгующих казаков.

В 1890 г. в землях сибирского казачества начали проходить определенные сдвиги в структуре и характере торговых отношений. Хотя характер денежной и меновой торговли сохранялся, но постепенное вхождение в систему рыночных отношений начало откладывать свой отпечаток на торговлю на казачьих землях. Так, обороты меновой торговли казаков с киргизами, производившейся в основном на ярмарках, начали падать. Это было связано с тем, что кочевое население свою продукцию (кожи, сало, шерсть и др.), стремилось уже не обменивать на те или иные товары, а сдавать за деньги купцам-перекупщикам. Среди киргизов появились так называемые алыпсатары (перекупщики), которые разъезжали по степи с различными товарами, в том числе и с мануфактурными, выменивали их на товары степняков и перепродавали их купцам из европейской части России, минуя торговые операции на ярмарках в казачьих станицах. Общую картину состояния торговли в поселениях сибирского казачества в середине 1890-х гг. можно представить таким образом (табл. 3).

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы. По сравнению с 1876 г. обороты торговли в денежном эквиваленте на казачьих ярмарках снизились. Количество заявленных ярмарок (65) не

Структура торговли на землях Сибирского казачества в середине 1890-х гг.

Отделы войска	Число станиц, где имеются ярмарки	Число ярмарок	Число торговцев, мещане и крестьяне, чел.	Число торговых пунктов			Годовой оборот, руб.
				рынки и базары	лавки общественные	лавки частные	
Первый	21	18	72	17	211	148	397884
Второй	24	15	18	1	–	53	61280
Третий	21	21	41	2	4	83	346861
Всего	65	54	131	20	215	284	805825

* *Источник:* Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1896 год. Ч. II. Гражданская. – Омск, 1898. – С. 47.

соответствует числу функционирующих (54). Это можно объяснить процессом конкуренции с казачьими торговцами со стороны разного рода посредников, купцов-перекупщиков как жителей из Европейской России, так и из казахского населения. При этом, однако, расширяется число самих торгующих казаков – 215 общественных лавок. Из 284 частных торговцев 46% (131 торговый пункт) составляют иногородние. Всего лица невойскового сословия составляли 26% числа торгующих на казачьих ярмарках и постоянных рынках. Таким образом, можно утверждать, что к концу XIX в. торговля на землях сибирского казачества находилась в значительной мере под контролем самих казачьих обществ.

Структура предметов ярмарочной торговли на землях Сибирского казачества к концу XIX в. существенно не изменилась. Лишь с проведением Сибир-

ской железной дороги в 1894 г. оживилась торговля лесоматериалами. В 1896 г. их было продано на сумму 31562 руб., в 1897 г. – 3505 руб., в 1898 г. – 14149 руб., в 1899 г. – 30255 руб. и в 1900 г. на сумму 11835 руб. [4, с. 120].

Рассмотренные материалы позволяют сделать следующие выводы. В течение всей второй половины XIX в. казачьи поселения, расположенные на землях Сибирского казачьего войска, постепенно втягивались в систему рыночных отношений, становясь частью общероссийского экономического рынка. Традиционная меновая торговля с кочевыми тюрскими племенами, ранее составлявшая основную часть торговли сибирского казачества, к концу XIX в. практически сошла на нет. Главную часть предметов торговли со стороны сибирских казаков составляли сельскохозяйственная продукция и ее первичная обработка.

Библиографический список

1. Завалишин, И. Описание Западной Сибири / И. Завалишин. – М., 1862. – Т. 1.
2. Усов, Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф. Усов. – СПб., 1879.
3. Путинцев, Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска / Н.Г. Путинцев. – Омск, 1891.
4. Катанаев, Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске / Г.Е. Катанаев. – Омск, 1904.
5. Щеглова, Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX вв. / Т.К. Щеглова. – Барнаул, 2001.
6. Государственный архив Омской области (ГАОО). – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 783.
6. Ивонин, А.Р. Казаки на Алтае в XVIII–XIX столетиях / А.Р. Ивонин, Д.В. Колупаев. – Барнаул, 2003.
7. ГАОО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1098.